ОСЕЛ (Быт 22:3), **ОСЛИЦА** (Чис 22:21) - домашнее животное, весьма часто упоминаемое в Свящ. Писании и составлявшее предмет значительного богатства у Евреев в древние времена. У Иова например было пятьсот ослиц (Иов 1:3). Стада ослов были иногда столь многочисленны, что требовали особенных приставников (Быт 36:24). Домашний осел без сомнения есть самое пригодное для домашних работ животное, и в некоторых местах предпочитается даже лошади. Кожа его замечательно толста и прочна и даже в наше время употребляется для выделки пергамента, барабанной кожи, книжных переплетов и пр., цвет шерсти пепельно-серый с бурою продольною полосою вдоль спины, иногда красноватый, иногда серебристо-белый. На ослицах белого цвета, во времена Судей, ездили преимущественно люди почетные (Суд 5:10). Ослы оставались в употреблении у Израильтян и после того, как были введены в употребление Соломоном лошади, даже до плена Вавилонского и после. Сам Господь предпринял торжественный вход в Иерусалим, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной (Мф 21:2-7). Слова в кн. Бытия: *"Он привязывает к виноградное лозе осленка своею, и к лозе лучшего винограда своего сына ослицы своей"*
(49:11) указывают на непрестающие плодородие и обилие в колене Иудовом. Ослицы особенно ценились в верховой езде. Они давали также много молока, во многих местах употребляемого в пищу и как лекарство. Ослы употреблялись при земледелии, особенно для пашни и приготовления почвы под посев (Ис 30:24, 32:20). Запрещение в книге Второзакония
не пахать на воле и осле вместе
(22:10) могло быть основано отчасти на неравенстве сил осла и вола, от чего нельзя возлагать на них одинаковую тяжесть, но главным образом было направлено к тому, чтобы символически означить отделение Иудеев от окружающих народов. Осла почитали в древние времена настолько полезным и необходимым, что увести осла у сироты (Иов 24:3) было бы все равно то же, что и отнять последнюю корову у бедняка в наше время. Привязанность осла к своему хозяину и собственнику составляет одну из отличительных особенностей этого животного. В этом отношении он совершенно походит на собаку. Посему-то особенно выдается суровость обличения пророка против Израиля: "Вол
знает владетеля своего и осел ясли господина своего"
(Ис 1:3). Однажды в Самарии был такой голод, что платили большие деньги - 80 сиклей серебра за такую небольшую и мало питательную часть мяса, как ослиная голова, и при этом не гнушались даже есть такое мясо, которое запрещалось законом, так как осел считался нечистым животным, и потому не употреблялся ни в пищу, ни в жертвоприношениях. Околевших ослов обыкновенно выбрасывали в открытое поле, и та часть трупа, которую не успели еще пожрать хищные звери и птицы, под лучами палящего солнца издавала отвратительное зловоние и отравляла воздух. С выброшенным трупом осла сравнивается у пророка Иеремии положение по смерти человека своекорыстного и бессердечного.
"Не будут оплакивать его: увы, брат мой, и: увы, сестра! Не будут оплакивать его: увы, государь, и:
увы, его величие."
Пророк говорит так об Иоакиме царе Иудейском.
"Ослиным погребением он будет погребен, вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима"

(Иер 22:19). Место в Чис 20:28 касательно того, что ослица заговорила под Валаамом человеческим языком, объяснить не трудно, именно: не всесилен ли Создатель всей твари, сотворивший человека и скот, отнять дар слова у первого и дать оный последнему, как и в начале творения Он дал слово человеку и лишил этого дара животное? Арабские ослы имеют легкий и скорый шаг. В Персии, Сирии и Египте на Арабских ослах обыкновенно ездят туземные женщины и эти ослы особенно ценны в странах гористых, будучи много надежнее лошадей при в езде и спуске с гор. Они делают обыкновенно по четыре мили в час. Кроме домашних у Евреев были еще
дикие ослы
или
онагры
(Иов 39:5). Измаил, в предречении об его образе жизни, называется диким ослом (Быт 16:12). Дикие ослы обыкновенно бродили стадами по пустыням и степям (Ис 32:14, 8:9), питаясь травою и отличаясь дикою любовью к свободе.